

На «пятакке» под Иркутском

Почему в Елани и Жилкино так и не провозгласили собственную республику?

СЕГОДНЯ мы завершаем публикацию краеведческого очерка «На «пятакке» под Иркутском», первая часть которого напечатана в предыдущем номере («Право выбора» № 18 за 12–25 ноября 2012 г.).

Эта публикация, связанная с историей Приангарья, возвращает к бурным событиям почти столетней давности. Они пришлись на годы гражданской войны, когда в водовороте тех самых бурных событий оказались тысячи людей. Водораздел зачастую проходил даже между родственниками, когда близкие люди оказывались по разные стороны баррикад. У всех, кто был вовлечен в жесткую борьбу, была своя правда, имелось собственное представление о том, как следует обустраивать жизнь.

И хотя сегодня многое из того, что связано с гражданской войной, всплывнувшей после революционных событий 1917 года, подвергается переосмыслению, историю не повернуть вспять. Историю нельзя переписать, ее надо знать. И делать соответствующие выводы.

Окончание.

Начало в предыдущем номере.

– 9 –

С первых же шагов повстанческий центр и совет стали действовать совместно, без какого-либо деления, и усилили даром не пропадали. Однако на делах сказывалась, конечно, оторванность от губернского центра, отсутствие прочной связи с Иркутском.

– У нас не было ясности в задачах новых органов власти, – вспоминал спустя много лет Нагорнов, – И, конечно, не хватало практического опыта. Порой действовали по интуиции, случались и ошибки.

Жизнь ставила много вопросов. И вот, чтобы не терять времени на споры, совет взялся за разработку собственной «конституции». Ее проект на общее обсуждение вынесли Нагорнов и Поргачев. Как уметь, они определили цели совета, главные задачи, которые придется решать с падением колчаковщины. Статьи «жилкинской конституции» касались имущественного положения, просвещения, «женского вопроса» и других важных сторон жизни. Ее одобрили и поручили самим разработчикам показать в Иркутске для окончательного одобрения, а также для получения дополнительных указаний и консультаций.

– 10 –

Ближе к вечеру Нагорнов и Поргачев выехали из села. Главное было добраться до Иннокентьевской, откуда до Иркутска, где только что была восстановлена Советская власть, рукой подать. Все обошлось благополучно, колчаковские посты принимали двух путников за крестьян, отправившихся мять хлеб на мануфактуру.

Иркутск встретил радостным оживлением. Повсюду развевались красные флаги, на улицах попадалось много людей с винтовками, на перекрестках стояли патрули.

Взволнованные увиденным, они наконец-то добрались до нужного адреса. Встретил делегатов большежилкинцев член Иркутской подпольной организации РКП(б) в период колчаковщины С. Чудновский (впоследствии председатель чрезвычайной следственной комиссии Иркутского военно-революционного комитета).

Он попросил рассказать о жизни села, настроениях крестьян. Интересовался боевой подготовкой отряда.

Пришел черед рассказать и о принятой «конституции». Чудновский слушал внимательно, но в конце не скрыл улыбки.

– Дорогие друзья, – он обнял за плечи Нагорного и Поргачева, – сейчас дело не в этом. Главное – полный разгром Колчака. Над этим в первую очередь надо работать, запасаться оружием, накалывать силы... Вот, что должно быть на первом плане вашего совета.

– 11 –

Эта встреча сыграла в дальнейшей судьбе повстанческого центра и первого совета Большого Жилкино важную роль.

Чудновский дал практические рекомендации по подготовке к вооруженному выступлению, советовал теснее устанавливать контакты с крестьянской массой. Прощаясь, обещал помочь оружием. По его рекомендации Нагорнов и Поргачев встретились в губком партии с Я. Шумяцкого, который выдал им документ на получение оружия. Через несколько дней оно было поставлено в село.

Нелегкую операцию по поручению штаба выполнили В. Бердников и Ф. Бояркин. Предъявив мандат за подписью Шумяцкого, они на станции Иннокентьевская прямо из железнодорожного вагона получили винтовки, патроны. Все это было надежно укрыто на подводах и окрестными дорогами, минуя разъезды белых, доставлено в Большое Жилкино. Благодаря этому

Вот и мы, принимая решение о публикации очерка, исходили из того, что основу его составляют документальные факты и реальные люди, участвовавшие в памятных событиях, оставивших след в истории нашего региона. Они случились на небольшом «пятакке» между Усольем и Иркутском. В эпицентре событий оказались Больше-Жилкино, Биликтуй, Большая Елань, Китой, Цейлоты, Раздолье и другие села.

Большинство из них и сейчас на слуху, поскольку там живут и работают трудолюбивые крестьяне, передавая из поколения в поколение лучшие традиции хлеборобов. Но даже и многие коренные жители этих сел не знают, что в их родных местах сто лет назад, когда Сибирь всколыхнули белочеховский мятеж и поход колчаковцев, повстанческий центр, действовавший в Жилкино, призвал к созданию самостоятельной республики. И получил поддержку местного населения. Была даже написана собственная конституция. Вот об этих знаменательных событиях и рассказывает очерк, который с полным правом можно назвать документальным.

восполнили нехватку боеприпасов и оружия, получили возможность усилить подготовку добровольцев, включенных в боевой отряд.

– 12 –

Колчаковщина катилась к пропасти. Конец 1919 года ознаменовался открытыми выступлениями по всей губернии сторонников Советской власти. Красная Армия наступала с запада. В тылу партизаны взрывали мосты под Белогвардейскими и чешскими эшелонами, крушили железнодорожную линию, рвали телеграфные провода, сажали среди белых панику своими неожиданными смелыми набегами.

Пришло время и началу открытой вооруженной борьбы жилкинских, еланских, култукских крестьян. Она должна была дать оценку кропотливой многомесячной подготовке, проводимой подпольными повстанческим центром и советом.

Восстание против колчаковцев, охватившее губернию, было настолько сильным, что у белогвардейцев не хватило сил поддерживать свою власть в отдаленных селах. Они сворачивали в городах и крупных населенных пунктах, жались к железной дороге, к Московскому тракту.

Учитывая обстановку, большежилкинские сельсоветчики вышли из подполья и фактически взяли власть в свои руки при полной поддержке крестьян. Добровольцев в состав отряда, формирование которого начал повстанческий центр для отправки на колчаковский фронт, оказалось изрядно. Дала знать агитационная работа предыдущих месяцев. Сначала счет шел на десятки человек, а потом на сотни, вторую...

Из дальних и ближних сел тянулись добровольцы, многие приходили с бер-

то. На базе отряда большежилкинских крестьян и дружины железнодорожников родился 8-й Иркутский коммунистический полк Восточно-Сибирской Красной Армии под командованием Комарова.

Василию Шевелеву доверили командование первым батальоном. Во многих боях пришлось участвовать полку, вплоть до освобождения Забайкалья и Дальнего Востока. Не всем довелось вернуться домой. В бою за Читку погибли три брата Коробченковых, комиссар полка Косарев. Имена павших героев вошли красной строкой в историю Коммунистического батальона, продолжавшего гнать к Тихому океану белогвардейские отряды.

Василий Шевелев со своим батальоном после боев под Читкой сражался под Волочаевкой, дошел до Хабаровска. Лишь в июне 1922 года он смог отлучиться в сторону винтовки и вернуться в Большую Елань, в отчий дом, к родной земле. Чтобы мирно и спокойно строить новую жизнь.

– 14 –

Тем временем бурно развивались события в Большом Жилкино и других селах, окружавших Усолье. Пришла пора с оружием в руках открыто выступить против колчаковцев за полное восстановление советской власти. Второго февраля 1920 года в Жилкино приехал нарочный из Биликтуя. У него был пакет, адресованный руководителю повстанческого центра. Он торопил сельсоветчиков побыстрее отыскать Нагорного, чтобы передать пакет в первые руки. Сразу собрался весь актив повстанческого центра и совета. В тишине зачитывалось письмо Биликтуйского ревкома. Все поняли, что наступило время активных действий.

Руководители жилкинского повстанческого центра К. Нагорнов, Г. Поргачев и В. Кузьмин. (Из сборника «Годы огневые, годы боевые» с воспоминаниями К. Нагорнова)

данками, охотничьими ружьями, иногда с карабинами. На проводы отряда собралось чуть ли не все село. Хотя и не планировали, но пришлось провести митинг.

– Дайте, ребята, укорот золотополгонникам!

– Смелее сражайтесь за мировую революцию!

– Возвращайтесь с победой! Будем ждаться...

Под эти напутствия отряд направился в Иркутск.

– 13 –

Командование доверили Василию Семеновичу Шевелеву. Бывший унтер-офицер царской армии, он имел некоторые воинские и боевые навыки, но не это сыграло решающую роль при назначении его командиром. Шевелев был предан Советской власти, что не раз доказал смелыми действиями, и это хорошо знали во всей округе.

Встретили крестьянский отряд радостно, с подъемом. Тут же соединили с железнодорожной дружиной, многие получили винтовки, пополнили запас патронов.

От боя к бою, от стычки к стычке рос воинский опыт, становилась мастер-

«Получено словесное распоряжение, – говорилось в письме, – переданное по прямому проводу в Усольский революционный штаб. Предложено всем революционным комитетам, штабам, советам и боевым дружинам двинуться на правый берег Ангары и находиться от железнодорожной магистрали не менее как в десять верстах. При отъезде должны быть вывезены все ценности и продукты первой необходимости, а также все оружие».

Под письмом – подписи председателя Биликтуйского ревкома Лазарева и секретаря Коростылева. Заканчивалось оно припиской. Биликтуйцы сообщали соседям, что Тельма, Усолье перешли в Старый Александровск, Черемохов – в Голуметь, а Биликтуй переходит в Балеи. Это означало новые адреса дислокации вооруженных отрядов.

– Обсуждать здесь особенно ничего, – Нагорнов спрятал письмо в карман гимнастерки. – Надо думать, как лучше выполнить приказ.

– 15 –

Тотчас же в разные концы помчались гонцы. Наложенная система связи не подвела. Уже через несколько часов,

все, кто вступил в боевой отряд и оставался дома, собрались в центре села.

- Раздольницы прибыли!
- В полном сборе большееланцы.
- Жилкинцы к выступлению готовы!

Как и предписывалось приказом Иркутского губкома, жилкинский отряд переправился через Ангару и остановился в деревеньке Звереве. Здесь уже было несколько вооруженных групп, подошедших из других сел.

Третьего февраля состоялось объединенное собрание. На нем был окончательно сформирован партизанский отряд в сто бойцов. Командиром избрали Г. Поргачева, а К. Нагорнов стал начальником штаба. На собрании отряд получил и название – Биликтуйско-Жилкинский районный партизанский отряд. Оно всем понравилось и было принято единогласно.

Уже на следующие сутки поступил приказ командующего Северо-Восточным фронтом Зверева. В категорической форме он требовал занять село Биликтуй и установить контроль за железной дорогой, взяв под особую охрану мост через реку Китой.

– 16 –

Двое суток потребовалось для выполнения сложной задачи. Первый день ушел на передислокацию и разведку. Биликтуй был густо заперт каппелевцами и белочехами. Удалось высунуть их расположение, огневые точки. Партизанским разведчикам помогли и местные жители, большинство из которых, как и в других селах, с нетерпением ждало падения колчаковщины.

К вечеру штаб отряда располагал точными сведениями: главные силы белых сосредоточены на лесопилках, а на заводе Черепанова находится их обоз.

– Как будем действовать? – Поргачев, поднимаясь из-за стола, обратился к членам штаба.

На свой вопрос командир отряда сам и дал ответ:

– Итак, решаем... Во-первых, быстрым натиском выбиваем противника из села и, во-вторых, оцепляем лесопилку. Сделать все это надо одновременно и решительно.

Атака партизан оказалась стремительной. Не задерживаясь на биликтуйских улицах, бойцы спешили к лесопилкам, где основные силы отряда уже вступили в бой. Каппелевцы, хотя и были захвачены врасплох, ответили густым огнем – они не испытывали нехватки в боеприпасах. На помощь пришли и белочехи, стоявшие на железной дороге у китойского моста. Они открыли пулеметный огонь. Но лишь на какое-то мгновение замедлилось наступление партизан.

Разгорелась густая ружейная пальба, с обеих сторон, не переставая, были пулеметы. Белогвардейцы, не выдержав натиска, рвались в сторону белочехов в надежде спастись в их эшелоне, который, как только разгорелся настоящий бой, медленно двинулся с занятой позиции...

В стыковой атаке партизаны почти с ходу овладели лесопилкой заводчика Черепанова. Каппелевцы бежали, забыв об обозе. Было захвачено много оружия, обмундирование, продовольствия. Особых потерь партизанский отряд не понес.

– 17 –

В эту ночь в селе мало кто спал. Биликтуйцы восторженно встретили отряд, в котором было немало их односельчан. Партизан приглашали в избы, сажали за стол. Бойцы старались не обидеть радушных хозяев, но дисциплину соблюдали строго. Тем временем командование отряда заканчивало составление донесения об одержанной победе в штаб 5-й Иркутской Красной дивизии. Когда Нагорнов зачитывал последний вариант рапорта, в комнату, освещенную двумя керосиновыми лампами, вошел боец для доклада.

– В каппелевском обозе, – доложил он командиру, – найдены серебряные монеты и золотые украшения.

– Вот и отлично, – сказал Поргачев, – отправим их вместе с донесением в Иркутск.

В февральские дни 1920 года партизаны вместе с частями Красной Армии нанесли удары противнику по всему Приангарью. Белые бежали к Чите, а затем и дальше – к побережью Тихого океана. Биликтуйско-Жилкинский районный партизанский отряд был реформирован, но лишь некоторые бойцы, в основном преклонного возраста, вернулись в свои села. Остальные влились в ряды Восточно-Сибирской армии, которая еще долго продолжала участвовать в боях схватках.

Минута расставания для бойцов теперь уже бывшего партизанского отряда оказалась немногом грустной. Когда были сказаны напутственные слова, зазвонил старенький «эриксон». Поргачев взял телефонную трубку. Звонили усольские товарищи. Командир спросил тишины, а сам стал быстро что-то

В конце января 1919 года каппелевцы пытались в районе Олонок выйти на Александровский тракт, чтобы затем двинуться в сторону Иркутска. Жесткий бой разгорелся у деревни Пономарева, напротив устья реки Белой. Им пришлось отступить к Усолью.

В бою под Олонками в плен были захвачены 16 красноармейцев 31-го полка Восточно-Сибирской Советской армии. Пленных пригнали в Усолье. Всю ночь их истязали в помещении земской управы, а на рассвете, босых, в нижнем белье, со скрученными руками, увели на берег Ангары и изрубили шашками.

После отступления каппелевцев все село участвовало в похоронах красноармейцев. Их похоронили в братской могиле по соседству с Московским трактом. В 1951 году деревянную тумбу на братской могиле сменил каменный обелиск работы иркутского художника С. Развозжаева. Сегодня памятник 16 погибшим красноармейцам – одна из достопримечательностей Усолия. Благодарные усольчане хранят о них светлую память.

записывать на клочке бумаги. Затем положил трубку, крупнул ручку телефона, давая отбой, и обратился к своим товарищам, с нетерпением ожидавшим его рассказа:

– Усольские товарищи, – Поргачев поднял вверх руку с бумажным листком, – отправил в Иркутск телеграмму. Вот ее текст. Идите к бойцам, пусть о ней знает каждый.

Отряд был почти в полном сборе. С волнением обратился к своим боевым товарищам командир. Все замерли, слушая его слова.

– Мы, коммунисты-большевики Усолия, и с нами рабочие, – звенел голос Поргачева, – заявляем Иркутскому губному партии о том, что дело пролетарской революции победило, но еще контра не совсем добит. Мы заявляем вам, товарищи, что можете целиком и полностью надежно рассчитывать на наши силы – и моральные, и людские. Смелее и увереннее действуйте, а мы в этом вам все в подмогу, как один, в борьбе за мировую революцию.

– 18 –

Один из организаторов Большежилкинского повстанческого центра К. Нагорнов был назначен военным комиссаром Иркутского запасного стрелкового полка, являвшегося своеобразной кузницей боевых кадров для частей Красной Армии, направлявшихся на Восток. Это назначение он получил 18 марта 1920 года, а до того сумел вырваться на пару дней в Усолье, где не был продолжительное время время. На станции Ангары не забыли бывшего стрелочника. Встретила его и Варюша, которая когда-то помогла ему узнать об условном сигнале, требовавшем от всех партийцев создавать боевые группы, готовиться к вооруженной борьбе. Но она по-прежнему не подозревала о боевой биографии своего знакомого.

– Часы-то ваши тогда быстро починили, – радостно говорила Варюша, – второй год идет, а хозяин-то все не объявляется.

Нагорнов поблагодарил за заботу и, как в ту памятную встречу, со всей сердечностью пожал руку девушки.

– Часы к стати, – от улыбки лицо его помолодело. – Большие дела впереди. Это время возьмем в помощники и двинем его вперед.

– 19 –

Отгремела гражданская война. Пришла пора мирного труда, созидания новой жизни, за которую боролись члены Большежилкинского повстанческого центра, бойцы Биликтуйско-Жилкинского красного партизанского отряда.

Василий Поргачев продолжал командовать, но уже не партизанским отрядом, а первым в Большой Елани колхозом, названным «Первомайский». Его помощником в создании и становлении колхоза стал Василий Шевелев, прошедший с Красной Армией Дальний Восток и вернувшийся в родное село после того, как погасло пламя гражданской войны.

Впоследствии «Первомайский» слился с другим еланским колхозом «Красный моряк», и на их базе была основана крепкая сельскохозяйственная артель имени Кирова Усольского района.

На советской работе многие годы плодотворно трудился К. Нагорнов. Им написаны воспоминания о легендарных годах сражений за победу Советской России в Сибири. Они были опубликованы в 1961 году в коллективном сборнике воспоминаний участников революционного движения в нашем крае. Он вышел в Иркутске под названием «Годы огневые, годы боевые».

Борис Краинский